

В бескрайней пустоте, за пределами познаваемой нами Вселенной, в пространстве, не имеющем границ, сокрыты мириады малых миров. Словно сияющие искры в безлунной ночи, они пульсируют жизнью, каждый — в своем гордом и величественном одиночестве, лишенный связи с соседями.

В этой безмолвной тьме каждый мир ревностно хранит свое имя, оберегая тех, кто в нем обитает. Жизнь в них многолика и причудлива: многообразие видов и странность обычаев порой превосходят самое смелое воображение.

Но так ли уж изолированы эти миры на самом деле? Для Первородного Бога, творца сущего, границ не существует. Пространство, объемлющее сотни миров, зовется Миром Хаоса — это колыбель материи и обитель самого Творца. Жизнь в чистом Хаосе невозможна, а потому Бог заключил каждый мир в защитную оболочку, оберегая его от поглощения первозданной силой. Так родилась та разобщенность, что мы видим сегодня.

Однако за долгие эпохи подле Творца произошло немало потрясений, приведших к гибели десятков миров. Чтобы спасти оставшиеся, Бог, повинувшись велению времени, сплел воедино нити судеб, положив начало историям о странствиях между мирами...

Три мира: Земля — оплот технологий и атеизма; Фемлия — край магии, мечей и веры; и Алиоран — древняя обитель пяти стихий и небесных богов. По воле Творца их связали узы, сложные и порой жестокие.

Наш герой — Лу Энь, признанный гений магии из мира Фемлия. В свои двадцать один год он был ослепительно хорош: серебристо-голубые волосы отливали сталью, а нежно-лиловые, прозрачные, как кристалл, глаза, казалось, могли выпить саму душу. Его кожа, белизне которой позавидовала бы любая красавица, оставалась бледной под любым солнцем, а алые губы, хоть и редко открывались для речей, сводили с ума толпы поклонников. Тонкий, высокий, с вечно спокойным, но упрямым выражением лица, он по праву считался первым красавцем континента. Впрочем, самого Лу Эня слава не заботила — он надеялся лишь, что шум вокруг его имени привлечет внимание родителей, бросивших его еще младенцем. Но мечте не суждено было сбыться: смерть пришла за ним слишком рано.

Когда он вновь открыл глаза, первое, что он увидел — склонившиеся над ним лица, полные тревоги. Но поразило его другое: цвет их глаз и волос. Вскрикнув, Лу Энь отбросил одеяло и в ужасе забился в угол кровати. Дрожащим пальцем он указал на незнакомцев и, заикаясь, выпалил:

— В-вы кто? Ч-что вам нужно?!

Черный цвет! Признак королевской крови, метка избранных богами! В его родном мире люди просто не могли иметь иссиня-черные волосы — даже серебристый оттенок считался великой редкостью. Кем были эти люди? Их одежда, прически — всё казалось Лу Эню диковинным и чуждым. О боги, что вообще произошло?

Атмосфера в комнате мгновенно наэлектризовалась. Незнакомцы замерли в растерянности. Среди них выделялся старик с белоснежной бородой в светлых одеждах; его волосы были скреплены простой деревянной шпилькой, а в руках он держал аптекарский ящик. Судя по всему, это был лекарь. Видя, что юноша и близко его не подпускает, он рассудил, что при ударе тот повредился рассудком и лишился памяти. Окружающие при этих словах помрачнели еще сильнее.

— Сын мой, не бойся! — ласково произнес благообразный старик, присев на край постели. В его взгляде читались безмерная любовь и печаль. — На дороге тебя сбила взбесившаяся лошадь. Три дня ты пролежал без сознания. То, что ты очнулся — уже чудо, а память... что ж, может, оно и к лучшему, что ты всё забыл. Не страшись, здесь тебя никто не обидит. Отдыхай.

Сын? В этот миг Лу Энь вспомнил слова своего фамильяра, огненного феникса по имени Феникс, сказанные перед тем, как его затянуло в черную дыру. Испугавшись кошки в ванной и неудачно упав, он, великий маг, совершил «переселение души» в тело мальчишки из совершенно чужой семьи.

За время выздоровления Лу Энь начал понемногу осознавать свое положение. Его дух оказался в ином мире, в теле обычного, слегка слабоумного подростка. Здесь не было магии в привычном понимании — лишь искусство пяти стихий. Заклинания по звучанию походили на его родные, но суть и мощь разительно отличались. Местные техники явно уступали магии Фемлии в разрушительности, а мастеров, владевших ими на высоком уровне, можно было пересчитать по пальцам; они пользовались всеобщим почитанием.

К огромному облегчению, магическая сила не покинула его при переходе. Осталось едва ли двадцать процентов от прежнего могущества, но и этого должно было хватить. Феникс, связанный с ним контрактом крови и духа, истратил почти все силы, чтобы спасти его, и впал в глубокий сон. По его прикидкам, на восстановление уйдет не меньше года. А пока Лу Эню оставалось лишь играть роль потерявшего память бедолаги, чтобы получше узнать этот мир. Благо, прежний владелец тела был не слишком сообразителен, так что странности в поведении и речи Лу Эня никого не удивили.

Каждый раз, видя заботу отца и сестер, Лу Энь ощущал укол вины — ведь он не был тем, за кого они его принимали. Но для сироты, никогда не знавшего родительского тепла, это внезапное чувство защищенности и уюта стало бесценным даром. Он искренне полюбил свою новую «семью».

Почему он понимает местный язык? Всё просто: в прежнем мире его воспитал невероятно эрудированный человек — профессор истории с Земли, волею судеб заброшенный в Фемлию. Приемный отец обучил его языкам и знаниям двух миров, сделав его, по сути, уникальным специалистом.

— Юэлю, посмотри, сестренка приготовила тебе куриный бульон.

Старшая сестра, Фэй Мочоу, одетая в привычное серое платье из грубой ткани, подошла к

нему с дымящейся чашкой. И хотя в миске плавали лишь редкие кусочки мяса да обрывки зелени, аромат был такой, что слюнки текли.

Лу Энь, помогавший отцу растирать коренья во дворе, нахмурился:

— Сестра, я же говорил, что со мной всё в порядке. Мы и так живем небогато, не трать деньги на деликатесы ради меня.

— О чем ты говоришь! — она ласково щелкнула его по лбу и сунула чашку в руки. — Ты едва встал с постели, нельзя это так оставлять. О делах домашних не беспокойся, просто поправляйся.

— Мочоу права, Юэлю, выпей всё до капли, — отозвался отец, Фэй Янь, не прерывая работы. — О расходах я позабочусь.

Лу Эню ничего не оставалось, кроме как под их пристальными взглядами осушить чашку.

— Уже за полдень, почему вторая сестра еще не вернулась?

Фэй Моюй каждые два дня отправлялась в город вместе с соседом, братом Нью, чтобы продать хворост и ткани. Обычно к обеду они уже были дома, но сегодня явно задерживались.

Отец взглянул на солнце, и на его лице отразилась тревога.

— Не случилось ли чего? Пойду к дороге, встречу их. — Он поднялся, отряхнул одежду и поправил помятый подол. — Ждите дома.

— Отец! — не удержался Лу Энь.

— Наверняка уже на подходе, не волнуйся, — успокоил тот сына и вышел за калитку.

Провожая его взглядом, Лу Энь ощутил смутное беспокойство. Предчувствие? Или просто нервы? Хотелось верить, что всё обойдется.

Прошел час. Соседка, тетушка Нью, тоже пришла в волнении: её сына всё не было. Лу Энь и Мочоу переглянулись — дело принимало дурной оборот. К сумеркам они уговорили соседей-мужчин отправиться на поиски. Лу Энь, которому уже исполнилось восемнадцать, настоял на своем участии. Мочоу поначалу протестовала, но тетушка Нью её урезонила: женщине в одиночку на ночной дороге делать нечего, а парень уже окреп.

***

«Если бы я только пошел с ним сразу!» — эта мысль еще долго будет преследовать Лу Эня. Но время вспять не повернуть.

Тело отца они нашли за городом. Следы жестоких побоев и одна-единственная смертельная рана от клинка. Лу Энь, побледнев, рухнул на колени. Крики скорби и плач заполнили ночной воздух; соседи стояли рядом, не в силах подобрать слова утешения. Гнев и горе душили каждого — убить почтенного человека вот так, зверски...

Лу Энь рыдал, припав к телу отца, завернутому в старую рогожу. Он только обрел семью, только начал строить планы — как поправится, найдет работу, вытащит их из нищеты... И вот, всё рухнуло в один миг.

Брат Ван, возглавлявший поиски, заметил, что кулак покойного судорожно сжат. Лу Энь, преодолевая боль, разжал заочневшие, мозолистые пальцы отца.

На ладони лежал обломок нефрита с причудливым узором. Улика? Ключ к убийце? Юноша крепко сжал камень в руке и трижды поклонился телу, безмолвно клянясь отомстить и найти пропавшую сестру.

— Спасибо тебе, отец, за то тепло, что ты мне подарил. Клянусь, я найду тех, кто это сделал, и верну сестру. Моли бога за меня.

Следующие дни прошли как в тумане. Лу Энь, брат Ван и тетушка Нью пытались разузнать хоть что-то в городе. Выяснилось, что Фэй Яня видели спорящим с группой богато одетых господ, которые пытались кого-то похитить. Эти люди не были местными и, скорее всего, уже покинули Янчэн. Ниточки оборвались. Сестра Мочоу от горя осунулась так, что на неё больно было смотреть.

Беда, как известно, не приходит одна. Поползли слухи, что в окрестных лесах объявились магические существа, нападающие на людей. Пока Лу Энь пытался сообразить, откуда в этом мире взялись магические твари, жители начали в панике покидать дома. Забрав скудные пожитки, он вместе с сестрой примкнул к беженцам, направлявшимся в столицу государства Фэйюнь.

Тетушка Нью, изнуренная тоской по сыну, не выдержала тягот пути и скончалась в дороге. Глядя на её лицо, застывшее в немом вопросе, Лу Энь в очередной раз остро ощутил, насколько хрупка человеческая жизнь.

Он вспомнил свою практику в Фемлии. Помнил девушку по имени Цзюй, которая с рождения была слаба, но отчаянно цеплялась за жизнь, пока не умерла, пытаясь подарить мужу наследника. Её мужество тогда потрясло Лу Эня. Он был наемником, привыкшим убивать ради цели, но после встречи с ней и её безутешным мужем впервые задумался о ценности жизни.

Но здесь, в этом мире, он видел лишь бессилие слабых. Лу Энь не был героем и не стремился

им стать. Оставленный родителями, он всю жизнь искал лишь силы, свободы и покоя. Его приемный отец дал ему знания, но после его смерти Лу Энь снова остался один. Он понял: только сильный может диктовать условия, только сильный имеет право на существование в глазах общества.

Мир жесток, и излишнее милосердие — непозволительная роскошь. Даже если ты не желаешь никому зла, это не значит, что зло не придет за тобой.

Сейчас, в незнакомом мире, его главной задачей было выживание. Магия давала преимущество, но не гарантировала безопасность. Власть, деньги, интриги — эти хищники обитали в любом мире. Лу Эню нужно было быть предельно осторожным, чтобы не выдать свою истинную природу.

Они обосновались в Фэйюне. Из разговоров Мочоу с братом Ваном Лу Энь понял, что их семья — не из этих мест. Когда он попытался расспросить сестру, та лишь печально отвела взгляд, велев не спрашивать о прошлом.

«Есть тайны, которые мне лучше не знать?» — задумался он. Связано ли это со смертью отца? Иногда он видел, как сестра по ночам сжимает в руках какую-то вещь, и вся дрожит от страха. Лу Энь решил пока не давить на неё, похоронив свои вопросы глубоко внутри.

В столице, Тяньцзине, Мочоу быстро нашла работу благодаря своим познаниям в травах. Они сняли крошечную лачугу, соседями по которой оказалась немолодая пара, торговавшая соевым молоком и лепешками. Видя сиротскую долю ребят, они предложили Лу Эню помогать им в лавке за небольшую плату.

Тело его нынешнего носителя в восемнадцать лет оставалось до болезненности худым и хрупким, словно его могло сдуть порывом ветра. Бездетные супруги всем сердцем привязались к «тихому мальчику».

«Вообще-то, я давно вышел из возраста, когда льнут к родителям», — вздыхал про себя Лу Энь, но заботу принимал с благодарностью. Из разговоров с соседями он узнал о мире гораздо больше, чем в глухой деревне.

В нынешнем мире правили пять великих держав. Две — на заморском континенте, а здесь, под боком — Шэнтянь, Фэнтянь и Фэйюнь. Шэнтянь — оплот веры на западе, край монахов и магов, управляемый четырьмя Королями-Монахами. Фэнтянь же, расположенный на юго-западе, стремительно набирал мощь под началом грозного и загадочного регента, князя Лэйя. В самом Фэйюне правил император Чаошунь — Чжу Инъян, а его правой и левой руками были министр Бай Цзинчэнь и генерал Юань Ле, которых всерьез опасались соседи.

Когда речь зашла о магических существах, лица стариков исказил страх. Магические твари появились пятьдесят лет назад, принеся с собой неисчислимые беды. Победить их можно было только с помощью духовных техник. После великой войны тридцатилетней давности магические существа затаились, но ужас, внушаемый ими, никуда не делся.

Шэнтянь пользовался уважением именно потому, что их маги странствовали по миру, истребляя нечисть. Но политика брала свое: три года назад Фэнтянь и Шэнтянь схлестнулись в войне. По слухам, монахи укрыли врага князя Лэйя и даже пытались проклясть регента. Разъяренный князь двинул войска на север. Война была кровопролитной; именно тогда мир узнал о «Демонических очах» князя Лэйя — его имя стало синонимом ужаса. В итоге стороны заключили мир, а виновник конфликта был казнен.

Так что магические существа и князь Лэй были двумя самыми опасными вещами в этом мире.

Лу Энь понимал: жизнь — не рыцарский роман, и спасти его никто не придет. Нужно полагаться на себя, осваиваться и ждать шанса вернуться домой.

Прошло полгода. Наступила первая в его жизни зима. Раньше Лу Энь никогда не видел снега и сразу влюбился в эту сверкающую холодную белизну. После первого же снегопада он так заигрался, что слег с лихорадкой на два дня, вызвав у сестры Мочоу и смех, и слезы — она ворчала, что брат ведет себя как дитя малое.

А ведь он и сам не помнил, когда в последний раз позволял себе так расслабиться. Даже при жизни с любимым приемным отцом он вечно куда-то стремился, карабкался вверх, боясь показаться слабым.

Вдохнув морозный воздух, Лу Энь, воспользовавшись отсутствием сестры, решил подзаработать. Работа в лавке занимала немного времени, а лишняя монета не помешает. Прихватив корзину с едой и спрятав за пазуху письмо, он бодро зашагал в южную часть города, к Башне Радости.

Что это за место? Самый роскошный публичный дом в столице, где можно найти красавицу или юношу на любой вкус. Но была одна деталь: перед входом тянулась длинная галерея, пройти по которой мог лишь тот, кто проявит талант в искусстве или словесности. Даже знатым вельможам не делали поблажек. Хозяева заведения были людьми таинственными и влиятельными — никто не осмеливался чинить здесь беспорядки.

У галереи, как обычно, было людно. Видимо, какой-то богачей привез своих ученых мужей, чтобы те «пробили» ему путь внутрь. Лу Энь равнодушно скользнул взглядом по толпе и направился к входу.

— Эй, парень, тебе чего? — преградили ему путь двое дюжих охранников. — Тут не место для попрошайек, проваливай!

«Орать-то зачем?» — раздраженно подумал Лу Энь, но вслух, изобразив испуг, произнес:

— Лавочник из «Небесного павильона» велел передать посылку для госпожи Мэй Лин.

Охранник взял письмо, и его взгляд немного смягчился.

— А что не посыльный?

— Заболел он, я за него.

Мужчина нетерпеливо махнул рукой:

— Ладно, проходи. Госпожа сейчас принимает важных гостей, так что отдай корзину служанке Ецзы.

Кивнув, Лу Энь поспешил внутрь. Интерьер Башни Радости поразил его изысканностью — никакой пошлости, сплошное благородство. Хозяин явно обладал вкусом. Гости и обитатели вели себя достойно; не знай Лу Энь заранее, куда попал, принял бы это за светский прием.

Его направили в Павильон Тонких Облаков. Навстречу ему, колыхая пышными бедрами, вышла ярко размалеванная старуха-сводня.

«Боги мои, ну и грим!» — Лу Энь едва сдержал содрогание. От неё так разило дешевыми притираниями, что глаза слезились. Но едва он взглянул на её шею, как заметил странный выступ. Кадык?! В женском павильоне — переодетый мужчина? Подозрительно.

— Парень, ты к Мэй Лин? Давай сюда корзину. — Голос сводни был вызывающе надменным. — Негоже тебе в твоих обносках портить настроение гостям.

Лу Энь оглядел свою чистую, хоть и заштопанную одежду. Не так уж он и плохо выглядит.

— Но хозяин велел передать лично в руки... — пробормотал он, прикидываясь робким дурачком.

— Делай, что сказано, сопляк! — В её голосе прорезались низкие, мужские нотки.

«А старушка-то с норовом. Ну уж нет, просто так я не уйду», — Лу Энь решил подыграть образу упрямого ребенка.

— Отец учил: взял поручение — исполни его до конца! Я должен сам отдать еду госпоже! — И прежде чем «сводня» успела что-то предпринять, он во всю глотку заорал: — ГОСПОЖА МЭЙ ЛИН! ГДЕ ВЫ?!

«Сводня» побледнела и попыталась скрыться, но не успела она добежать до зала, как из тени выскользнул мужчина и парой отточенных ударов уложил шпиона на пол. Тот мгновенно

потерял сознание.

Лу Энь моргнул. Всё произошло слишком быстро. Кто этот человек? Телохранитель? Он стоял спиной, но его мощные плечи и невероятная скорость говорили о том, что это мастер высокого класса. Неужели это та самая «легкая походка»?

— Хм, любопытно. Пробраться в Башню Радости... какая наглость. — Мелодичный голос раздался у него за спиной.

Лу Энь обернулся. Перед ним стояла женщина неопишуемой красоты. Она держала веер у груди, её раскосые глаза светились умом и иронией. На губах играла легкая улыбка. Изумрудные шпильки в волосах, розовая накидка, сквозь которую угадывались очертания фигуры, и алая юбка, плавно колышущаяся при каждом шаге. Она была подобна распутившейся розе — воплощение грации и таланта. Это могла быть только Мэй Лин.

Она бросила презрительный взгляд на шпиона и повернулась к Лу Эню. В её глазах вспыхнул странный огонек — смесь восторга и предвкушения. Лу Эню стало не по себе.

— Как и предсказывали звезды! Молодой господин — мой благодетель! Я лишь хотела взглянуть на вас, а вы уже оказали мне неоценимую услугу. Истинно, вы — звезда, сошедшая с небес!

«Звезда с небес? О чем это она?» — Лу Энь ничего не понимал.

— Прошу вас, входите, молодой господин.

Спустя некоторое время он уже сидел в роскошной комнате, окруженный заботой. Странно... а где же те «важные гости»?

— Что вы ищете, господин? — В её глазах плясали смешинки.

— Госпожа Мэй Лин, к чему такое гостеприимство? И что за речи о «звезде с небес»? — Его интуиция вопила, что всё это неспроста.

— О, вы предпочитаете прямоту, — она прикрыла рот платком, тихо рассмеявшись. — Я лишь хотела отблагодарить вас за помощь.

— Понимаю, — сухо бросил он.

— На самом деле, мне нужны ответы, — её взгляд стал серьезным. — Полгода назад, наблюдая за звездами, я получила знамение: падение звезды на юге, рождение дитя. Пурпурный туман окутал горизонт — явный признак рождения великого правителя. Но затем видение исчезло.

Полгода я искала эту «звезду». И вот, наконец, нашла. Я не была уверена до конца, но то, как легко вы вывели на чистую воду шпиона в моем доме... сомнений больше нет. Вы — мой счастливый талисман.

Лу Энь чувствовал, что его втягивают в какую-то опасную игру. Правитель? Судьба мира? Только этого ему не хватало.

— Не понимаю, о чем вы, госпожа.

— Не нужно прикидываться, я всё видела. Вы специально закричали, чтобы выманить меня. И вы были уверены, что если шпион нападет, вы сможете постоять за себя.

«Умная женщина», — признал он про себя. Именно так он и рассуждал.

— Вы скрываете свою истинную силу, и я не стану допытываться. Но прошу вас: позвольте мне следовать за вами. — Она торжественно опустилась на колени.

— Простите? — Лу Энь опешил. — Вы хотите стать моей служанкой? С чего вдруг?

— Я ждала этого три года. Мне тесно в рамках, отведенных женщине. Знамение полугодичной давности подарило мне надежду. Пожалуйста, примите мою верность!

Лу Энь молча смотрел на неё. Ему казалось, что за этими пафосными речами кроется не только фанатизм.

— Конечно, есть и другая причина, — вздохнула она. — Мое настоящее имя — Лэн Циннин. Мой отец был главой службы астрологии в Шэнтяне. Он был честным человеком, но перешел дорогу Северному Королю-Монаху Юньчэню и был сослан. Мать я потеряла рано, меня саму едва не отдали в армейский обоз, но старый друг отца спас меня. Он обучил меня боевым искусствам и отдал в управление Башню Радости. Но пока я живу в достатке, страна тонет в крови войн. Жизнь простого люда не стоит и ломаного гроша. Я знаю вкус отчаяния и хочу изменить этот мир. Но мне не хватает сил. С вашим приходом у меня появилась надежда.

Лу Энь почувствовал, как по спине пробежал холодок. Мятеж? Свержение власти? У него не было ни малейшего желания править миром.

— Встаньте. Боюсь, вы ошиблись адресом. Я не хочу участвовать в войнах. — Он попытался поднять её за локоть.

Она упрямо покачала головой:

— Я не прошу вас идти на риск сейчас. Время еще не пришло.

— Вы не поняли. Я говорю «нет». Мне нет дела до войн и спасения мира. У меня свои планы.

«Через полгода я, может, вообще покину этот мир», — подумал он.

— Я понимаю, что вам трудно это принять. Но моя служба принесет вам только пользу. Судьбу не изменить, а я лишь буду следовать за вами. В вашем распоряжении окажутся люди и влияние секты Чжэньи.

«Чжэньи?!» — Лу Энь вздрогнул. Вторая по силе банда в стране, чьи лозунги о помощи беднякам разносились повсюду. Могущественная организация...

— Какое отношение вы имеете к Чжэньи?

— Я — старейшина Хуэйдэ, одна из двух высших руководителей секты.

Вот почему никто не смел дебоширить в Башне Радости. Это была база секты. Но доверять свою судьбу женщине только на основании положения звезд? Безумие.

— И вы готовы подчиняться мне только из-за гороскопа?

— Да! Я годами училась у отца и верю своим глазам. Истинный мудрец увидит ваш свет. Я не ошибаюсь!

— А если я так никогда и не захочу власти? — Его сейчас больше заботили поиски сестры.

Она закусила губу, и лицо её стало скорбным:

— Значит... такова моя доля.

Лу Энь не выдержал и расхохотался. Красавица недоуменно захлопала ресницами.

— Ну и упрямица! — сквозь смех выдавил он. — Впервые встречаю такую твердолобую женщину.

— Господин? — В её глазах блеснула надежда.

— Ладно, по рукам. Но запомни: ты обещала не вмешиваться в мои дела и не давить на меня. Если мои решения тебе не понравятся — это твои проблемы. — Он постучал пальцами по кубку, вложив в голос стальные нотки. Всё равно он здесь временно, а связи секты помогут найти сестру.

— Слушаюсь! Я не разочарую вас! — Она бережно достала из-за пазухи Жетон из Черного Теплового Железа. — Возьмите. С ним вы сможете отдавать приказы любому члену Чжэньи.

Лу Энь взял тяжелую пластину с золотой чеканкой. Поверить трудно... Теперь в его подчинении тысячи людей. Но тут ему в голову пришла мысль:

— Если ты теперь служишь мне, что будет с Башней Радости? И кто я теперь для твоих людей?

— Вы — мой господин, а значит, и полноправный хозяин этого заведения. Обо всех делах я буду докладывать вам лично. Для секты вы останетесь в тени, я буду посредником. Если потребуется, я даже готова выйти из секты ради вас...

— Стоп! — он почувствовал, что на лбу выступает холодный пот. — Хватит. Не нужно таких крайностей.

— Да, мой господин. С этого дня я приставлю к вам охрану. Они будут следить за вашей безопасностью, не мешая обычной жизни.

Она подошла к кровати и дернула за шнурок колокольчика. В комнату вошли двое рослых мужчин: один в черном, другой в сером.

Черноволосый, лет тридцати, с острым взглядом и мощным телосложением, был тем самым мастером, что обезвредил шпиона. Серый был чуть постройнее, с желтоватой кожей и хитрой улыбкой лиса; он выглядел помоложе своего напарника.

— Госпожа, вы звали нас?

— С этого мгновения ваша жизнь принадлежит этому молодому господину. Если с его головы упадет хоть волосок — ответите своими жизнями.

Оба воина, хоть и были явно озадачены, без колебаний опустились на колени:

— Е и Ляо приветствуют молодого господина!

Лу Энь невольно поморщился от этого «молодого». Неужели он выглядит таким пацаном?

— Сколько мне лет, по-вашему?

Воины на мгновение замешкались.

— Пятнадцать, — хором ответили они.

Лу Энь разочарованно вздохнул:

— Мне восемнадцать. Буду весьма признателен, если вы перестанете добавлять приставку «молодой».

Мэй Лин тихо прыснула в кулак, а стражи замерли в изумлении.

Так Е и Ляо стали его тенью, связными между ним и Башней Радости. Фэй Мочоу ни о чем не догадывалась. Постепенно Лу Энь вникал в дела заведения, и нужда в деньгах исчезла навсегда. Мэй Лин присылала ему лучшие товары и золото, которое он мог тратить по своему усмотрению. Никто и подумать не мог, что оборванный паренек на самом деле — богатый и влиятельный господин.

<http://bllate.org/book/17476/1691732>